

фический метод, а не сопоставление людей с животными. Как специалист в области физиогномики Полемон был настолько популярен, что в Византии получил широкое распространение трактат, где на титуле стояло его имя, хотя к этой, Псевдо-Полемоновой, физиогномике лаодикейский ритор имел весьма опосредованное отношение.

В отличие от физиогномики в области хиромантии, или науки, занимающейся предсказанием судьбы по линиям руки, Аристотель царил единолично. В Средние века были известны шесть разных сочинений о хиромантии, авторство которых приписывалось Аристотелю. Кроме того, в число авторитетов, хиромантией занимавшихся, были записаны арабский ученый Аверроэс, переводчик «Тайная тайных» Иоанн Севильский (XII в.) и доминиканец Альберт Великий. В XV веке, с началом эры книгопечатания, книги по хиромантии стали появляться, словно грибы после дождя: хиромантия все больше соединялась с астрономией, в XVII веке один знаток даже нанес себе на руку знаки планет, чтобы усовершенствовать линии своей судьбы и оградить себя от разных напастей. Хиромантия — наука по сути своей не такая уж древняя, поскольку корнями она не уходит в античность. «Хиромантия Иоанна Философа», сохранившаяся в рукописи XV—XVI веков, могла быть составлена как раз переводчиком «Тайная тайных», однако это вовсе не обязательно. Цели и задачи хиромантии как науки прекрасно определяются в одном из трактатов Псевдо-Аристотеля: «Так как разные люди писали различное об искусстве хиромантии, я, решив привести к некоей ясности смешанное, а сомнительное либо ложное отринуть, составил данный трактат, в котором просто и ясно, насколько сумею, изложу принципы вышеупомянутого искусства. <...> Прежде всего надлежит рассмотреть, является ли это искус-